

ние для публикации тех или иных частей работы, сказать о принципах ее сокращения и т. п.

Все высказанные здесь замечания, носящие по преимуществу характер

пожеланий, нисколько не умаляют больших достоинств рецензируемой работы.

С. ЛАЗУТИН

г. Воронеж

ТУРГЕНЕВ В 60-е ГОДЫ*

Книга И. Винниковой посвящена рассмотрению мировоззрения Тургенева в 60-е годы. Не претендуя на всестороннее освещение творческой деятельности писателя в этот период, И. Винникова сосредоточивается на анализе статьи «Гамлет и Дон Кихот», романов «Накануне», «Дым», рассказов «Призраки» и «Довольно» в их непосредственной связи с литературно-общественной борьбой той эпохи.

В первом очерке («Статья «Гамлет и Дон Кихот» и демократический герой в романе «Накануне») автор выясняет идейные истоки этой программной статьи и устанавливает известное родство между нею и романом «Накануне», справедливо связывая возникновение замысла статьи Тургенева с периодом общественного подъема 60-х годов XIX века.

Впервые в нашем литературоведении И. Винникова обратила внимание на связь таких произведений Тургенева, как «Призраки» и «Довольно» с полемикой 1862—1863 годов между Тургеневым и Герценом о дальнейших путях развития России. Герценовские надежды на то, что Россия придет к социализму через развитие крестьянской общины, казались Тургеневу несбыточными мечтаниями. Но по некоторым вопросам он солидаризировался с Герценом. Сопоставляя третью картину «Призраков»

(ночной Париж) с циклом писем Герцена «Концы и начала», в котором автор с уничтожающей иронией отзывается о «западной цивилизации», И. Винникова справедливо замечает, что, «подобно Герцену, Тургенев не мог принять современную ему европейскую буржуазную действительность» (стр. 57).

Говоря об идейных истоках «Призраков» и «Довольно», исследовательница фактически заново подробно освещает проблему «Тургенев и Шопенгауэр», полемизируя с Л. Пумпянским, утверждавшим, что идейно-художественная концепция «Призраков» и «Довольно» — следствие «глубокой внутренней зависимости» Тургенева-художника от субъективно-идеалистической философии Шопенгауэра (Л. Пумпянский, «Тургенев-новеллист» в кн.: И. С. Тургенев, Соч., т. VII, М.—Л. 1929, стр. VII). И. Винникова указывает на то, что философские взгляды Тургенева сложились еще в 40-е годы, то есть задолго до знакомства писателя с философией Шопенгауэра (которое, по ее мнению, состоялось лишь в 1859 году).

Возражая польскому ученому А. Валицкому, который в книге «О «шопенгауэризме» Тургенева» устанавливает наличие «шопенгауэровских» истоков в статье «Гамлет и Дон Кихот», И. Винникова убедительно показывает, что к тому пониманию образов Гамлета и Дон Кихота, которое имеется в статье, Тур-

* И. Винникова, И. С. Тургенев в шестидесятые годы (Очерки и наблюдения), Изд. Саратовского университета, 1965, 115 стр.

генов пришел после создания целой галереи «лишних людей» и дворянских интеллигентов 40—50-х годов.

Анализируя эпистолярное наследие писателя (его письма к Ламберт и др.) и рассказы «Призраки» и «Довольно», исследовательница приходит к мысли о том, что основное отличие философских взглядов Тургенева от субъективно-идеалистической системы Шопенгауэра — в самом характере тургеневского пессимизма. Тургеневский пессимизм имеет ярко выраженную социальную окраску. Страдания человека, его стремление к добру, счастью и справедливости всегда проявляются у Тургенева в те или иные конкретно-исторические моменты. Что же касается Шопенгауэра, то его представление о человеке и человеческом обществе — внеисторичны и по сути своей асоциальны. Исследовательница всем ходом своих рассуждений подводит читателя к совершенно правильному выводу, что «сходство отдельных формулировок Шопенгауэра и высказываний Тургенева, своеобразная «перекличка» их оказывается чисто внешней; сущность взглядов писателя и немецкого философа, истоки их пессимизма были различны» (стр. 73).

В очерке «Проблемы пореформенного развития России в романе «Дым» И. Винникова выясняет суть расхождения Тургенева с лидерами либерализма Чичериным и Кавелиным. Делая правильный вывод, что писатель резко отрицательно отнесся к сближению либеральных публицистов с реакцией, исследовательница высказывает интересную мысль, что, блокируясь с лидерами либерализма

в главном, то есть в отрицательном отношении к революции, Тургенев занимал особую позицию в стане деятелей либерализма по ряду второстепенных вопросов.

Несомненно, наиболее удачным в книге И. Винниковой следует признать очерк «Некоторые приемы психологической характеристики в романе «Дым». Автор пересматривает в нем сложившиеся в нашей науке представления о Тургеневе как о художнике, чуждающемся изображения внутреннего мира своих героев.

Исследовательница пишет о том, что художественно-стилистические приемы Тургенева связаны с особенностями идейно-философского замысла романа и имеют целью изобразить душевную жизнь героя как процесс, как борьбу противоречий. Она высказывает правильную мысль, что в своих поисках наиболее ярких средств художественной выразительности Тургенев не мог пройти мимо опыта Толстого, его «диалектики души», его метода психологического анализа.

Можно со всей определенностью сказать, что Тургенев в своем романе не только успешно использовал художественные приемы, выработанные в школе Гоголя и Щедрина (на что уже обращали внимание наши исследователи), но и воспользовался некоторыми весьма существенными стилистическими приемами, присущими «психологическому реализму» Л. Толстого, включив их в свою художественную систему.

Книга И. Винниковой написана сдержанно и лаконично.

И. САВРАНСКИЙ